

22.04.1972

Газета № 1972

г. Ташкент

Художника спросится...

ТАК называлась статья выдающегося деятеля русского (и без преувеличения — мирового) театра Евгения Вагганатовича Вахтангова, написанная им в 1919 году. В ней имеются такие строки:

«Если художник хочет творить, он должен творить после того, как пришла она, Революция, то он должен творить вместе с народом. Ни для него, ни ради него, ни вне его, а вместе с ним. Чтобы создать новое и одержать победу, художнику нужна Антеева земля. Народ — вот эта земля».

Я вспоминаю сегодня эти замечательные слова Вахтангова в преддверии начинающихся гастролей театра, им созданного, посвящего его имя, следующего его традициям, и недавно — в ноябре 1971 года — отразившего свой полувековой юбилей.

Театр имени Вахтангова по праву может быть назван театром советской песни. Не было ни одной крупной темы, которая волновала бы страну и которая не получила бы отражения в творческой работе вахтанговцев.

Среди эталонных спектаклей советского театрального искусства такие постановки, как «Викторина» Сейфуллиной и Прудкиной, «Варшавянка» Л. Леонова, «Разлом» Лавренкова и «Интервенция» Славкина, «Аристократы» Погодина и «Фронт» Корнейчука, «Олего Дудинич» Илья и Финяшевского, «Иркутская история» Арбузова и «Июньская» по Бабелю, «Город на заре» Арбузова и «Барашка» по Зорину.

Советская театральная линия была отразилась спектаклями вахтанговского театра «Человек с ружьем» Погодина (1937), в котором Борис Мухомов создал образ В. И. Ленина. И лучшие созданиями советского театрального искусства принадлежат постановкам «Гроза» Буйлова и других, Горького (1932 г.) с тем же Жукиным в главной роли.

Нельзя, говоря сегодня о вахтанговцах, прийти к тем этапам преемственности, как «Много шума из ничего» Шекспира и «Павлиньи трагедии» Пушкина, «Идиот» Достоевского и «На дне» Горького, «Мухоморова» до конца «Островского и совсем недавно спектакли «Антоний и Клеопатра» Шекспира. И можно ли на упоминать преемственность зарубежной драматургии «Филиппа Мартину» Эда Филиппа?

В этих работах раскрылись дарования актеров разных поколений — Шуккина, Рубева Симонова, Толчанова, Максуровой, Горюнова, Алесеевой, Орошко, Державина, Плотникова, Абрикосова.

К ГАСТРОЛЯМ В ТАШКЕНТЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЕВГ. ВАХТАНГОВА

ва. Борисовой, Ульянова, Яковлева, Ланового и других.

Творческий путь театра, так рано лишившегося своего первого руководителя, неразрывно связан в последующие годы с именем ученика Вахтангова — Рубева Николаевича Симонова, долгие годы с 1939 г. до смерти (1968 г.) возглавлявшего талантливый коллектив.

Вглядываясь в многолетнюю историю театра и в лучшие его спектакли, созданные полувек назад, представление о направлении коллектива, развивающего традиции Вахтангова. Его нынешний главный режиссер Е. Р. Симонов так характеризовал эти традиции: Вахтангов создал театр, привнесший порыв революционной энергии, звучащий в унисон революционным смыслов эпохи; Вахтангов создал театр, в котором объединились две линии русского театра — реалистическая и романтичная; Вахтангов создал театр, способный ставить спектакли самых разнообразных жанров — от трагедии до водевиля; Вахтангов создал театр, в спектаклях которого должен был воплотиться синтез внутренней правды, социального масштаба и театральной выразительности.

Гастрольный репертуар театра далеко не исчерпывает все идейно-творческое многообразие сегодняшней жизни коллектива, но дает представление о некоторых его сторонах, гранях. В него входит поставленная еще Вахтанговым, бережно хранимая театром и восстановленная, обновленная по многим смыслам Р. Симоновым «Принцесса Турандот» К. Готти. «Память сердца» А. Корнейчука не только выражает постоянное внимание к советской песне, но и неизменный интерес вахтанговцев к недавно умершему замечательному драматургу, их стремление к оригинальному жанровому прочтению его пьес. Наконец, «Коронация» говорит о постоянстве привязанностей к драматическим писателям нового поколения — это уже не первая пьеса Л. Зорина на вахтанговской сцене.

Представления вахтанговцев, следуя сразу же скажут, что их приезд нельзя рассматривать только как гастроль в Узбекистане еще одной прославленной русской труппы. Дело в том, что узбекский театр издавна связан с этим коллективом и его мастерами, и поэтому приезд их в год 50-летия образования СССР особенно примечателен и символический. Не в том дело, что впервые

театр гастролеризовал в нашем крае в 1924 году, что одним из первых спектаклей профессиональной узбекской труппы была ставшая легендарной в истории вахтанговского театра «Принцесса Турандот», что в последующие годы также прослеживается известная переключка репертуара. Главное заключается в этом. Во второй половине двадцатых годов в духе московских узбекских театральных студий занятия по актерскому мастерству вели Р. Н. Симонов, Б. Е. Захаров, И. М. Толчанов, О. Н. Васов — ученики Вахтангова и актеры театра его имени. Ученики в первой студии М. Уйгур и Я. Бабаджанов, А. Хидоятон и С. Ишантуратова, Т. Султанова и З. Хаджоглова, С. Табибуллаев и Ш. Каюмов и другие (а их еще пятнадцать) составили ядро обновленного к десятилетия Вахтангова театрального коллектива. Именно этот коллектив позже получал звание академического, имя Хамзы и стал одним из ведущих советских театров.

Ученики и последователи Е. В. Вахтангова, воспитанного в стенах Художественного театра, прошедшего его школу и воспринявшего заветы К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, передавали своим ученикам из Узбекистана принципы их учителя и его учителей. Мне посчастливилось в 1959 г. провести по этому поводу ряд бесед с Р. Н. Симоновым. Он считал, что важнейшим моментом обучения и воспитания студийцев было их систематическое и устойчивое приближение к основам глубокого реалистического учения К. С. Станиславского.

Стоит ли после всего этого удивляться тому, что в приватном театре имени Вахтангова театру имени Хамзы в связи с его 13-летним горьким прозвучанием слова «Коллектив», счастье сознанием.

что он в лице ряда своих режиссеров и педагогов участвовал в великом деле создания национального узбекского театра. А те, кто присутствовал на торжественном вечере, посвященном 35-летию Узбекского академического театра, помнит, что Р. Н. Симонов (его речь была записана на пленку), изволнованно обращаясь к юбилярам, говорил о творческом союзе, родившемся в студийные времена. Давний учитель узбекских актеров — один из старейших вахтанговского театра — И. М. Толчанов, приехав в 1963 году в Узбекистан на декаду русской литературы и искусства, говорил на встрече со своими учениками: «Всегда вас любил, люблю и буду любить. Всегда верил в ваши блестящие будущие и не ошибся. И в ответе одного из его учеников, актера и режиссера Ш. Наюмова было отмечено: «Обладая вашей помощью мы стали профессиональными актерами. Мы приехали и вам, не имея даже представления, что такое актерское мастерство... Те знания, которые мы получили у вас, мы всегда стремимся передать нашим товарищам по театру, новому поколению. И лучшей наградой — любовью зрителя. Мы учились у вахтанговцев. Вас называли вахтанговцами. Мы бесконечно гордимся этим».

Встречи вахтанговцев, мы думаем о том, что секрет гения Вахтангова заключался в выдвигании идей и принципов, которые несли в себе перспективу развития всего советского театра. Среди этих идей имеются такие, которые с особым волевым восприятием являются в наше время обостренной идеологической борьбой.

«Революция красной линией разделила мир на старое и новое». Нет такого утолща жизни человеческого, где не прошла бы эта линия, и нет такого человека, который так или иначе не почувствовал бы ее, — это слова Вахтангова, написанные им более 50 лет тому назад. И, исходя из них, он требовал от своих учеников, чтобы они всегда понимали и чувствовали: во имя чего ставится сегодня та или такая пьеса, для чего играется роль, зачем актер вышел на сценическую площадку в этом действии или в этом эпизоде, что он защищает или что отвергает. Всем очевидно, сколь животрепещущи эти требования.

С художника спросится!

Я. ФЕЛЬДМАН.
Театральный обозреватель
газеты «Правда Востока».